

Старик пролил слезу.

До чего же горькую.

Ли Дуокай почувствовал жалость:

— Я правда не помню.

— Ничего, можешь хорошенько подумать.

Старик подошел ближе и посмотрел на бледно-голубое свечение на плечах Ли Дуокая:

— Смотри, какое прекрасное сияние. Ты получил дар богов.

Ли Дуокай посмотрел на мерцающий на нем бледно-голубой свет и в каком-то тумане услышал голос.

— Кажется... кажется, кто-то говорил мне о каком-то великом бедствии.

— Великое бедствие? О, точно, именно так! Подумай еще.

Ли Дуокай произнес:

— Никак не вспоминается.

Старик улыбался, выглядя исключительно доброжелательно.

— Великое бедствие? Сейчас действительно настало время великого бедствия. Похоже, здесь и вправду кроется некий невыразимый секрет.

Он посмотрел на Ли Дуокая:

— Подумай еще.

Ли Дуокай покачал головой:

— Дедушка, а кто вы вообще такой? Почему вы здесь?

Старик тяжело вздохнул:

— Похоже, ты мне не веришь. Сяо Кай, ты ведь знаешь Чжао Цзэ?

— Министр Чжао? Конечно. Он мой кумир.

Ли Дуокай спросил:

— Вы тоже его знаете?

Старик с улыбкой кивнул:

— Разумеется, знаю. Меня зовут...

Ли Дуокай ошеломленно произнес:

— ...? Вы — старый министр! Разве вы не погибли? Боже мой! Как вы тут оказались?

— Погиб? Чжао Цзэ тебе сказал?

На его лице появилось странное выражение:

— Я не умер. Чжао Цзэ — мой ученик, с чего бы ему говорить, будто я погиб! Ха-ха, думаешь, кто просил меня спасти тебя? Именно он. Иначе я бы и пальцем о палец не ударил ради тебя.

Ли Дуокай подумал про себя: «Этот старик невероятно странный, но министр Чжао действительно говорил, что у него есть наставник. Однако почему же он утверждал, будто старый министр мертв?»

— Парень, не ломай голову, я не плохой человек.

Старик присел на валун:

— Подойди, поболтай со мной, я уже очень давно никого не видел.

— Старый министр, почему вы прячетесь здесь? Если министр Чжао узнает, что вы живы, он будет очень рад.

— Ха-ха, пожалуй, так оно и есть. Но я ведь по происхождению тибетец, это мой дом, мне здесь живется неплохо. К тому же снаружи далеко не так безопасно, как здесь.

— Это верно.

Ли Дуокай внезапно вспомнил кое о чем и спросил:

— Вы знаете о тех чудовищах, что появились снаружи? Мы сюда попали, потому что за нами гнался треххвостый гигантский аллигатор, а когда вошли внутрь, встретили странного человека! Вы знаете, что здесь происходит?

Он улыбнулся и произнес:

— Конечно знаю. Мальчик, подойди, я тебе все подробно расскажу.

Ли Дуокай насторожился, но ради того, чтобы во всем разобраться, все же подошел и тоже устроился на камне.

Он заговорил:

— Эх, все это кажется катаклизмом природы, а на деле — дело рук человеческих.

Уничтожение.

— Ты знаешь, что такое ядерная бомба? — посмотрел он на Ли Дуокай с полуулыбкой на лице.

Ли Дуокай кивнул:

— Конечно знаю. О том взрыве двадцать лет назад не забудет никто.

— Да, ты знаешь про ядерную бомбу, но знаешь ли ты, что такое ядерная радиация?

Наригэрлэ тихо промолвил:

— Ядерная бомба уничтожила Землю и большую часть человечества, но ты наверняка и представить себе не мог, что за эти двадцать с лишним лет ядерная радиация породила невиданную доселе жизнь. Ты спрашиваешь меня, что за черная рыба? Это как раз порождение ядерной радиации.

— Порождение ядерной радиации? — изумился Ли Дуокай. — Разве радиация не убивает всё живое?

— В вещах нет ничего абсолютного. У всего есть две стороны — светлая и темная. За

разрушения отвечает ядерный взрыв, а за созидание — радиация. Хе-хе, парень, ты слишком молод и не понимаешь этих законов. Достигнув предела, всё обращается в свою противоположность — об этом еще предки во всех трактатах писали.

Неизвестно откуда он извлек курительную трубку и задымил ею, попыхивая: табака в ней не было, он просто изображал курение.

— Фух! Как же я тоскую по прежним временам... Раньше у меня дома было полно яков, прямо там, у озера Цинхай: пасешь себе скот и смотришь на внука... Тьфу ты, до чего же хорошо было!

Он бросил взгляд на Ли Дуокана:

— Парень, если представится возможность, добудь мне табаку. Ломка от отсутствия курува — штука неприятная!

Ли Дуокай сказал:

— Вы утверждаете, что черная рыба — это плод ядерной радиации, а та треххвостая гигантская рептилия? Тоже она?

— Треххвостый гигантский аллигатор? Ха-ха, какой еще треххвостый аллигатор, это же мутировавший геккон! — громко рассмеялся Наригэрлэ. — Облученные организмы претерпели генную мутацию. Малец, твои познания слишком скудны, но ничего, со временем увидишь и другое.

Ли Дуокай испытал глубочайший шок. Он родился уже после великого ядерного взрыва и мощнейшего цунами, в эпоху, когда многие люди были лишены систематического образования. Он слышал о ядерной радиации, но никогда прежде не слышал о генных мутациях.

— Что такое генная мутация? Неужели из-за мутации крошечный геккон может вырасти в гигантского аллигатора?

Наригэрлэ не стал ничего объяснять, лишь бросил:

— Гены — это самая сокровенная тайна земной жизни. Дитя, ты спрашиваешь меня, почему я здесь; я не хочу распространяться об этом не потому, что скрываю что-то от тебя, а потому, что чем больше ты знаешь, тем хуже для тебя. Могу открыть тебе один секрет.

Он сделал паузу, словно сглотнув слюну, и медленно продолжил:

— Тайну Земно-Лунного Туннеля.

Сердце Ли Дуокая сжалось. Он затаил дыхание и выдавил:

— Какую?

— Сам Земно-Лунный Туннель — это гигантский заговор. Ты думаешь, тот сопляк Чжао Цзэ действительно смог отправиться на Луну? Как бы не так. Хе-хе, те наверху скрывают слишком много секретов.

Услышав это, Ли Дуокай испуганно произнес:

— Выходит, Земно-Лунный Туннель липа? Куда же тогда отправился добровольческий отряд?

Наригэрлэ изобразил затяжку и изрек:

— Куда? Хе-хе, в обитель смерти. Все эти вещи — лишь пыль в глаза. Человечеству приходит конец, к черту этот проклятый Земно-Лунный Туннель! Всё это ложь!

Ли Дуокай внезапно вскочил:

— Чушь! Я не верю ни единому твоему слову!

— Не веришь? — зловеще хихикнул Наригэрлэ и вдруг бросился вперед, протянув руки. Его ногти вновь мгновенно выросли на три дюйма, впившись в горло Ли Дуокая. Ли Дуокай всё еще пребывал в полутрансе: — Не верю! Хватит мне врать!

Наригэрлэ расхохотался:

— Врать? Я тебе не вру! Какая надежда? Нет никакой надежды! Человечество само накликало на себя беду, и нет ему прощения! Впереди лишь дорога отчаяния!

Эти слова едва не лишили Ли Дуокая рассудка, его лицо посинело, словно он получил сильнейший удар по психике. Люди этой эпохи отличались повышенной чувствительностью: великий ядерный взрыв и колоссальное цунами выбили почву из-под ног большей части населения, а оставшиеся в живых влачили жалкое существование, цепляясь за любые крохи жизни. Ли Дуокай прекрасно понимал, что отряд добровольцев во главе с Чжао Цзэ отправился в Земно-Лунный Туннель от безысходности. Как военный, он должен был черпать силы в вере, но как один из последних представителей человечества, он чувствовал, что эта вера вот-вот рухнет. Он изо всех сил держался из последних сил, ожидая, когда самый молодой министр принесет оттуда вдохновляющие вести, но не прошло и двадцати четырех часов, как тонкую бумажную завесу его веры грубо проткнули насквозь!

— Ты врешь! Я не верю! — заорал Ли Дуокай, и из его тела бурно вырвалось синее свечение, в

мгновение ока вновь отбросив Наригэрлэ прочь!

Матёрым движением ног Ли Дуокай оказался перед Наригэрлэ, уставился в глаза старику и с ненавистью выплюнул:

— Отуманивающий мозги ублюдок, понятия не имею, чего ты пытаешься добиться от меня! Но заявляю прямо: ты ничего не получишь! Уважая то, что ты учитель министра Чжао, я не стану тебя убивать. Но если ты продолжишь нести бред и утверждать, будто Земно-Лунный Туннель фальшивка, я прикончу тебя первым же делом!

— Хе-хе-хе-хе! Кхе-кхе-кхе! — Наригэрлэ, казалось, ничуть не испугался. Он хотел рассмеяться, но вдруг закашлялся. Кашлял долго, пока лицо его почти совсем не посерело, после чего выговорил: — Самообман! Чжао Цзэ такой же, как и ты. Палец о палец ударил старик — неужели я боюсь смерти? Смерти боитесь вы, те, кто не в силах взглянуть правде в глаза. Говорю тебе: под воздействием ядерной радиации человечество вступило на путь гибели, и очень скоро, совсем скоро ты узришь окончательный конец. Ха-ха!

Ли Дуокай внезапно вспомнил голос, услышанный в Святой Воде.

Приближающееся великое бедствие.

Великое бедствие, рожденное из черного пламени; вода и огонь не знают пощады.

Неужели великое бедствие, о котором он толковал, — это не те прежние ядерные взрывы и потопа? Неужели грядут еще какие-то напасти? Но Земля и так превратилась в то, что есть; если случится еще один удар, сможет ли человечество выжить?

Охваченный страхом, он чувствовал, будто все вокруг впилось в него когтями демона, оставив сплошные раны.

Однако он больше не собирался выпытывать у Наригэрлэ хоть что-нибудь.

Подумав об этом, Ли Дуокай разжал руки, отпуская старика.

— Я ухожу.

Так бросил он напоследок.

— Уходишь? Куда? — отозвался Наригэрлэ. — Снаружи смерть найдет тебя еще быстрее! Оставайся здесь, со мной.

Ли Дуокай бросил:

— Я иду искать Хэ Буфаня.

Наригэрлэ нахмурился:

— Хэ Буфань? Ты о том парнишке, что был с тобой?

— Угу.

— Ха! Этот сопляк путается с той тварью по имени Хэ Чуньхуа, он вовсе не добряк. Парень, хоть я и жажду заполучить секрет Святой Воды, я всё же обязан предупредить тебя: человек по фамилии Хэ — птица непростая.

Ли Дуокай поинтересовался:

— Что тебе известно?

Наригэрлэ тут же парировал:

— Расскажешь мне — и я тебе поведаю.

Ли Дуокай бросил:

— Ох, ну тогда не надо.

С этими словами он удалился.

Изнутри донеслись яростные ругательства Наригэрлэ:

— Ли Дуокай, ты еще пожалеешь! Ты горько пожалеешь об этом! Рано или поздно я выведаю твой секрет!!

Выбравшись из той пещеры, Ли Дуокай прошел неведь сколько времени и наконец вновь увидел гигантский хрустальный зал Земно-Лунного Туннеля.

Он не стал углубляться в центр, а просто поднял голову, глядя туда, откуда лился лунный свет.

— Министр Чжао, я верю тебе.

Затем Ли Дуокай развернулся и зашагал обратно, откуда пришел. Бегом преодолев путь, он быстро выскочил из крошечной тьмы туннеля. То ли сказывалось действие Святой Воды, то ли сказало то, что дорога уже была знакома, но Ли Дуокай заметил, что теперь способен различать мелкие камни на земле даже в полной темноте и отчетливо слышать падение капель воды в глубине прохода. Его зрение и слух претерпели какие-то изменения, однако разобраться в том, что именно произошло, времени не было: до его ушей донеслись яростный грохот и свирепый рев диких зверей, доносившиеся снаружи.

Замедлив шаг, Ли Дуокай бесшумно приблизился к выходу из пещеры и прищурившись выглянул наружу. Прямо перед ним, среди горных хребтов, гигантский треххвостый аллигатор вцепился в черную рыбу и, извиваясь, повернулся вокруг своей оси в смертельном вращении. Кости черной рыбы затрещали под мощным напором, из ее пасти вырвался жалобный вопль. Схватка двух первобытных чудовищ переломила надвое одну из горных вершин, и многотысячелетние каменные столбы рухнули в ущелье. Черная рыба выпускала пронзительные крики, а из ее тела выстрелили метровые шипы, вонзившись наподобие действующих по собственной воле копий прямо в чешуйчатую бронированную шкуру треххвостого аллигатора! Увидев это, Ли Дуокай подумал: «В битве столь колоссальных монстров человеческим силам делать нечего. Неужели и вправду ядерная радиация изменила гены, породив этих чудовищ? Или же они испокон веков прятались в недрах гор, а теперь, когда мир изменился и Земля столкнулась с чередой угроз, они вышли наружу?»

В тот самый момент, когда казалось, что черную рыбу вот-вот растерзают в смертельном водовороте, ее брюхо внезапно разверзлось огромной пастью, и бесчисленные толстые шипы раскинулись в обе стороны, слой за слоем покрывая тело треххвостого аллигатора. Ситуация мгновенно перевернулась! Треххвостый аллигатор, почуввав опасность, отчаянно забился, пытаясь скрыться вдали, но шипы черной рыбы намертво впились в промежутки его чешуи, опутав со всех сторон. В мгновение ока всё тело аллигатора оказалось скрыто под белыми шипами. Черная рыба прильнула к его спине, издавая странный плачущий звук, а когда шипы втянулись обратно в ее брюхо, гигантский аллигатор был затащен внутрь. После этого черная рыба приняла прежний вид, лишь ее живот неестественно сильно раздулся, напоминая беременную на девятом месяце. Ли Дуокай вспомнил давнюю историю о змее Ба, проглотившей слона.

Проглотив животом треххвостого аллигатора, рыба, казалось, не сразу лишила того жизни, и добыча продолжала биться в ее чреве. Черная рыба замахала хвостом и медленно подплыла к обломку расколотой горы, после чего стала биться животом о острый гребень скалы, рассчитывая использовать этот ударный импульс, чтобы раздавить застрявшего внутри аллигатора. Потрясенный до глубины души Ли Дуокай не смел дольше оставаться на месте и бросился бегом по направлению к аванпосту пик Макалу.

Внешние горные стены аванпоста пик Макалу сильно пострадали от ударов треххвостого аллигатора, в особенности боковая сторона, пробитая насквозь огромной дырой. Ли Дуокай стремительно влетел в главные ворота, откуда пахло леденящим холодом: база была практически разрушена, повсюду царил запустение, человеческих следов не наблюдалось. Не работал даже лифт.

«Что же делать?»

Только он засомневался, как до его слуха донеслись голоса. Пойдя на звук, Ли Дуокай отыскал источник в той самой стене, о которой ранее упоминал Хэ Буфань. Прослушав звуки сквозь перегородку, он безошибочно узнал голос Лысого Хуна:

— Проклятье! Эти гадины смотались без единого слова! Бросили нас здесь ждать смерти, попадись они мне — живыми не отпущу ублюдков!

— Лысый Хун, это ты?

— подал голос Ли Дуокай.

— Твою мать! Мелкий, ты снаружи! Отлично! Живей, проломи эту стену, мы заперты внутри!

Лысый Хун был вне себя от радости и заорал во всю мочь!

Ли Дуокай отозвался:

— Эта стена слишком толстая, мне не справиться.

Лысый Хун выругался:

— Придумай что-нибудь! Ты же солдат, не можешь же ты оставить людей в беде! Ли, слушай сюда: твой батя был моим боевым товарищем, он... он погиб при туманных обстоятельствах, а я должен выжить, чтобы отомстить за него, так что давай живо выручай меня наружу.

Ли Дуокай помрачнел:

— Ты вечно твердишь, будто мой отец умер странной смертью. Что за тайны тут кроются? Разве это был не несчастный случай? И при чем здесь Хэ Буфань?

Лысый Хун умолк.

— Лысый Хун? Ты чего молчишь? Расскажи мне всё, и я вытащу тебя.

Лысый Хун протянул:

— Об этом я сейчас говорить не стану. Потом сам поймешь.

— Тогда сгнивай здесь!

— Твою мать! Мелкий ублюдок! Не перегибай палку! Ты ведь солдат, бросать людей в беде противоречит твоей присяге!

Ли Дуокай холодно усмехнулся:

— Только дурак поведется на твои речи!

— Ладно, ладно, черт с тобой, уговорил, расскажу.

Помолчав немного, Лысый Хун продолжил:

— Твой отец Ли Чжэн был моим сослуживцем. Тогда нам поступил приказ выдвинуться на выполнение разведывательной миссии в долину в четырехстах ли от аванпоста пик Макалу. Поначалу задание было рядовым, но я заметил, как глава Да Хэ втихаря переговорил с Ли Чжэном. После этого во время выполнения задания Ли Чжэн внезапно куда-то ушел. Когда он вернулся, был тяжело ранен и вскоре скончался. Глава Да Хэ замял это дело, объявив всё несчастным случаем.

Ли Дуокай спросил:

— И о чем это говорит?

— Ты слишком зелен. С момента основания аванпоста действовало правило: никому из частных лиц не дозволено своевольно распоряжаться часовыми, ведь здешние часовые — это искры человечества, потеря каждого отзывается колоссальным убытком. К тому же, судя по моим дальнейшим догадкам, место, куда отправился твой отец, называется Нанки-Базар.

— Нанки-Базар? Что это за место?

Лысый Хун пояснил:

— Нанки-Базар — это точка, где после ядерного взрыва внезапно образовалась бездонная пещера, откуда круглый год доносятся стоны. Место крайне опасное, Альянс Инспекционного Fronta категорически запрещает кому бы то ни было соваться туда самовольно.

В этот момент Ли Дуокай услышал шаги и, обернувшись, увидел Янь Чуня, входившего через проход. Заметив Ли Дуокаю, тот сразу подбежал к нему:

— Сяо Кай, замучился я тебя искать!

— Брат Чунь!

Ли Дуокай обрадовался, увидев Янь Чуня, который тут же поинтересовался:

— С кем это ты беседовал?

Лысый Хун завопил:

— Старина Янь! Меня здесь заперли! Живо помоги мне разнести эту стену!

Удивленный Янь Чунь переспросил:

— Как тебя угораздило там оказаться?

Лысый Хун выругался:

— Эти мерзавцы давным-давно приспособили наверх скрытый проход и теперь смылись поодиночке. Оставили нас тут подыхать!

Нахмурившись, Янь Чунь уточнил:

— Наверху ни души? А ты-то сам как поднялся?

Лысый Хун выругался:

— Подобрал пропуск того сопляка Хэ Буфаня, да кто же знал, что стоило мне подняться, как эта гигантская рептилия разворотила лифт, пришлось искать обходной путь сюда. Только вот кода доступа нет, дверь не открыть. Давай шевелись, хорош болтать.

Янь Чунь холодно усмехнулся:

— Разве ты не кичился тем, что ты тут круче всех на свете? А теперь просишь о помощи?

— Ладно! Моя взяла, довольно! Давай живее! Я тут скоро задохнусь!

Янь Чунь не стал больше медлить, и Ли Дуокай тоже бросился ему на помощь. Прихватив с собой концентрированную взрывчатку, Янь Чунь быстро проделал брешь в стене. Лысый Хун, отпуская ругательства, протиснулся наружу! Следом за ним выбрались еще пятеро человек — те самые, которых они видели раньше.

— Твою мать! Я точно им отомщу! Ублюдки! — Он посмотрел на Янь Чуня: — Считай, в этот раз я у тебя в долгу!

Янь Чунь заявил:

— Нахождение на Аванпосте № 4 больше небезопасно, до того как грянет следующий ливняк, мы обязаны добраться до ближайшего Поста № 3 на пике Лхоцзе.

Ли Дуокай спросил:

— Лысый Хун, ты разве не видел Хэ Буфаня? Его утащила некая девица по имени Хэ Чуньхуа.

— Хэ Чуньхуа? — Лысый Хун потер щетину и, цокнув языком, выдал: — Ты дурак что ли? Какая фамилия у Хэ Чуньхуа?

Ли Дуокай промолчал.

Лысый Хун перевел взгляд на Янь Чуня:

— Слышал о такой — Хэ Чуньхуа?

Янь Чунь кивнул:

— Доводилось.

Лысый Хун продолжил:

— Подумать только, эта тварь еще жива! Мелкий Ли, не в обиду будь сказано, этот Хэ Буфань вовсе не такой, каким кажется, за его плечами столько темных дел, о которых ты и не догадываешься. С чего бы высокопоставленному лицу аванпоста сближаться с тобой? Хм, разумеется, преследуя иные цели. Во-первых, вынюхивал информацию обо мне, а во-вторых, уверен, у него были и другие тайные умыслы!

Янь Чунь спросил:

— Вы ведь тогда в подземной развилке так и не пошли внутрь, верно?

Ли Дуокай покраснел и уже собирался объясниться, как Янь Чунь произнес:

— У меня тогда тоже закрались сомнения: та дорога была тупиковой, я не обнаружил там Лысого Хуна и остальных, поэтому сразу повернул обратно на ваши поиски, но вас и след простыл.

Лысый Хун рассмеялся:

— Все вы наивные ослики! Когда я копал туннель, времени не хватило, я его даже до конца не пробил, соврал я вам. Ха-ха!

Ли Дуокай виновато произнес:

— Брат Чунь, прости.

— Извиняться не за что! Я так и догадывался. Хэ Буфань с виду кажется безрассудным, а на деле — хитер. Впредь будь осторожнее!

В этот момент раздалась резкая тряска, и Лысый Хун заорал:

— Погнали! Гора рушится, уходим немедленно!

С этими словами он бросился вперед вместе с пятью подручными, а Ли Дуокай и Янь Чунь поспешили следом. Едва они выбежали из пределов пика Макалу и отошли менее чем на десять ли, как позади грянул оглушительный взрыв: весь пик Макалу обрушился!

Гигантские валуны покатались со склонов, осколки камней разлетались во все стороны, взрываясь вокруг Ли Дуокай и остальных словно бомбы. Под градом падающих камней они чувствовали себя беспомощными букашками: двоих подчиненных Лысого Хуна тут же превратило в кровавое мешочное пюре, а самому Лысому Хуну размозжило руку.

— Живее навверх! Горный обвал вызовет сход лавины! — прокричал Янь Чунь.

Бешеным темпом взлетев по склону на более высокое возвышение, они едва успели забраться на пригорок, как позади раздался грохот, напоминающий поступь мириадом воинов, — лавина катила валом. Вся грязь, оставленная недавним ливнем, оказалась погребена под снежной толщей. Придерживая травмированную левую руку, Лысый Хун с горечью промолвил:

— Как думаешь, человечество вообще способно выжить?

Черный Гигантский Кунь.

Этот вопрос стоил того, чтобы над ним задуматься.

Перед лицом стихийной мощи некогда славная цивилизация человечества рассыпалась в прах за мгновение, а из восьми миллиардов жителей ныне едва ли уцелел один процент.

<http://bllate.org/book/19308/1889228>